

Художник Н. Ларкина

НАНОФАНТАСТИКА

Бабушкины щи

Валерий Цуркан

Когда в офисе сломался холодильник, все очень огорчились. Еще бы! Теперь придется питаться одними химикатами вроде «биг-ланча». Гоша только представил, как он наматывает эти пластмассовые макароны на пластмассовую вилку, и ему сразу стало тошно. Так тошно, что он пообещал самостоятельно починить агрегат. Вызывать мастера шеф категорически отказался, ссылаясь на кризис и отсутствие денег.

— Ты сегодня сделаешь? — спросил его Артем. — Я не могу есть продукты из общепита, я могу есть только домашнюю пищу.

— Сиди дома, — ответил Гоша. — Как сделаю, мы тебя позовем.

— Нет, правда, Гош, сделаешь? — затараторила Наташка Быстрова, секретарша босса. Говорила она так же быстро, четко и хлестко, как и отбивала слова на клавиатуре.

— Да откуда я знаю? Я что вам, холодильникчик? Я компьютерщик, я программист, я железячник, в конце концов, а не холодильникчик! Ну, попробую, может, и получится.

Гоша засиделся допоздна, остальные давно уже ушли, а он все сидел перед раскуроченной панелью управления, что-то в ней паял, что-то менял, что-то добавлял. Раз уж Гоша Степанов взялся отремонтировать холодильник, то обязательно сделает, и не просто сделает, а сделает из него такой холодильник, что все обзавидуются.

Утром все принесли домашние обеды: уверены были, что Гоша не подведет. И он не подвел. Холодильник стоял на месте и тихо урчал, перегоняя фреон в своем чреве. Над панелью управления мерцал небольшой монитор, напоминающий жидкокристаллический экран нетбука. По нему изредка пробежали разноцветные сплюхи.

Артем подошел к холодильнику и уставился на экран.

— «Загрузка программного обеспечения», — прочитал он вслух. — Гош, а что это за штука ты в дверцу воткнул?

— Экран.

— А зачем?

— Теперь этим холодильником можно управлять из дома. Я его к Интернету подключил. Сейчас драйвера обновятся, я вам покажу.

— Здорово! — быстро проговорила Наташка. — Уже можно? Она потянула на себя дверцу, но та не поддавалась.

— Погоди, программное обеспечение установится, и будет можно. Потерпите немного.

На экране появилась надпись: «Для полноценной работы устройства рекомендуется его перезагрузить». Гоша отключил холодильник и снова запустил его.

— И что теперь? — спросила Наташка, будто на клавишах отстучала.

— Все, можете пользоваться.

Наташка открыла дверцу и поставила на стеклянную полку баночку с салатом оливье. Закрыла и увидела, что экран снова замерцал и по нему побежали графические символы, непонятные смертным. После чего появилась надпись: «Продукт готов к употреблению, срок хранения при температуре от 0° до 10° не более 5 суток».

— Это что за программу ты в него залил? — спросил Артем, засовывая в холодильник киевские котлеты.

— А черт его знает! Вообще-то я просто панель управления к Интернету подключил, чтобы можно было регулировать морозилку через сервер. Хм, видимо, он уже сам какую-то программу закачал.

На экране проплыла очередная надпись: «Состав фарша — лук, ржаная мука, соя».

— Во гады! — ругнулся Артем. — А написано — чистейшая говядина!

Остальные тоже разложили по полкам свои баночки и довольные разбрелись по рабочим местам. Гоша бережно поставил банку с бабушкиными щами рядом с Наташкиным салатом и тоже занялся работой.

Когда подошло время обеда, первой заволновалась Наташка.

— Гош, почему-то дверь не открывается! — сказала она.

— На кнопку нажми, там на панели кнопка «открыть».

— Нажала, не открывается. Тут какие-то надписи на экране. Цифры какие-то.

Гоша подошел к холодильнику и посмотрел на экран.

«В последнем контейнере обнаружено неизвестное химическое соединение».

— Какой, к черту, контейнер? — сказал Гоша. — Это банка, обычная литровая банка! Какие могут быть соединения в банке с бабушкиными щами?

Он потянул ручку на себя, но дверь не открылась.

«Неидентифицированное соединение может представлять опасность для жизни, — мелькнула надпись на экране. — Свяжитесь с Академией наук РФ».

— С какой академией? Я жрать хочу! — Гоша дергал ручку. Дверь не открывалась.

Артем хотел было бежать в подсобку за монтировкой, но Гоша не разрешил ломать холодильник — зря, что ли, весь вечер возился?

Ребята сходили в соседний магазин, набрали полуфабрикатов и запихали их в СВЧ-печь. Вскипятили воду в электрочайнике и спустя десять минут уже пообедали, с сожалением вспоминая салаты, котлеты и особенно бабушкины щи.

Внезапно в холодильнике что-то пискнуло и зажужжало. Гоша вскочил и подбежал к нему. Из щели под дверцей с тихим стрекотом выползал листок бумаги.

— Черт, это факс! — ошарашенно сказал Гоша. — Откуда ему тут взяться? — Он наклонился, оборвал лист, поднял его и стал читать: — «Подтверждаем получение отправленных вами предварительных анализов вещества. Аналогов не обнаружено, убедительно просим прислать нам образец. Если у вас нет возможности перевезти вещество, то мы берем организацию перевозки на себя...» Обалдеть! Меня оставили без щей, да еще и издеваются. Тебе-то зачем образец? Ты же холодильник! Да к тому же бабушкины щи отсюда вынести я не позволю! Это не твои щи! И даже не мои! Бабушкины!

По экрану на дверце холодильника снова побежала надпись: «А это будет решаться на государственном уровне!»

— Да я тебя!.. — Гоша сбегал в подсобку, схватил монтировку и спустя некоторое время уже ел любимые бабушкины щи.